

«ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА» И «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ» КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ¹

И. А. Чеботарёва

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

В статье предложено авторское видение теоретико-правового содержания широко используемых терминов «правовая инфраструктура» и «правовое обеспечение», показана их взаимосвязь и соотношение со смежными категориями.

Ключевые слова: правовое обеспечение, правовая инфраструктура, правовая система, правовая действительность, правовое регулирование, осуществление права.

Индикатором кризиса, переживаемого отечественной юриспруденцией, стал профессиональный язык, во многом утративший формализм и чёткость. Юридическую лексику «наводнили» многочисленные термины, пришедшие из языков других стран и из других наук. Причин этому много: и усиление межгосударственного сотрудничества в правовой сфере, и правовая интеграция, и рост числа междисциплинарных исследований, и так называемая «инфляция» в сфере подготовки научных кадров.

В своё время именно это явление побудило доктора юридических наук, профессора Е. Б. Хохлова написать (в том числе одну в соавторстве) статьи. Их название уже само по себе характеризует отношение автора ко многим подобным «новообразованиям»: «Юридические химеры как проблема российской правовой науки» [1] и «О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении» [2].

Конечно, не со всеми выводами автора можно соглашаться, но сама постановка проблемы представляется весьма актуальной. Особую значимость ей придаёт тот факт, что реализация федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, усиление самостоятельности вузов в проектировании основных образовательных программ привели к появлению правовых дисциплин, название которых звучит весьма необычно с точки зрения опытных юристов-практиков и учёных. Если раньше курсы строились с учётом структуры российского права, то ныне такой подход утрачивает свою значимость.

В данной статье пойдёт речь о двух категориях: «правовое обеспечение» и «правовая инфраструктура». Очевидно, что обе приведённые категории не носят самостоятельный характер и их использование требует обозначения соответствующей сферы общественной жизни.

Правовое обеспечение. Это понятие широко употребляется в правовой науке. Чаше всего учёные используют его, не предпринимая попыток дать чёткое определение, т. е. как понятие, не нуждающееся в этом. Лишь некоторые авторы считают необходимым раскрыть содержание термина, делая это, однако, применительно к предмету своего исследования. Общим для всех является увязка правового обеспечения с правовым воздействием.

Ю. А. Тихомиров (применительно к управлению) рассматривает правовое обеспечение как все виды правового опосредования, тесно связанное с другими формами обеспечения (информационным, кадровым и т. д.). В число элементов им включаются издание правовых актов, их изучение, правовое воспитание, правильное применение правовых норм, анализ правоприменительной практики, контроль соблюдения законности, совершенствование правовых актов [3, с. 65–66]. Таким образом, правовое обеспечение рассматривается как снабжение правом, то есть во внимание принимаются различные виды юридической деятельности.

Схожим образом сформулировала определение правового обеспечения Н. Н. Толмачёва: «Это установленная (отрегулированная) в правовых актах упорядоченная совокупность организационных действий и сами действия по созданию, использованию (в том числе поиску, сбору, накоплению, систематизации, анализу) источников правовой информации, а также их хранению, обеспечивающая реальное исполнение правовых норм, определяющих правовой статус ... органа, порядок его деятельности и внутреннюю структуру (включая организацию юридической службы)» [4, с. 8–9]. Вместе с тем, новым здесь является акцент на правовой информации, относящейся к соответствующему субъекту, и всех видах действий с нею.

В. С. Белых отмечал, что «правовое обеспечение представляет собой разновидность юридической деятельности по созданию и поддержанию в необходимых пределах правового регулирования отношений... Обеспечение осуществляется посредством применения системы общеобязательных норм и ненормативных правовых средств» [5, с. 4]. Ещё более узкий подход к пониманию термина отмечается у Е. Б. Лаутс. По её мнению, категория «правовое обеспечение» является более узкой по отношению к понятию «правовое регулирование», так как «предполагает достижение искомой цели правового регулирования соответствующих отношений» [6, с. 17].

Особое место занимает точка зрения К. И. Амирбекова на категорию правообеспечительной деятельности, поскольку в её основе лежит понятие права не в объективном, а в субъективном смысле. Не цитируя достаточно обширное определение, отметим, что эту деятельность учёный сводит к деятельности публично-властных субъектов, осуществляемой в установленных процессуально-правовых формах и с целью поддержания и устойчиво-

¹ Статья подготовлена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

го развития состояния правообеспеченности. В свою очередь, правообеспеченность понимается им как «реальное состояние полного и постоянного воспроизводства и гарантированности верховенства прав человека, выражающееся в реализуемости субъективных прав, исполняемости правовых обязанностей, соблюдаяемости правовых запретов, поддерживаемости правовых стимулов, в равновесии между правонаделением и правоограничением, закреплёнными в развитой системе правового законодательства» [7, с. 12]. Согласно концепции К. И. Амирбекова, правообеспеченность стоит в одном ряду с такими понятиями, как законность, конституционность и правопорядок, выступая высшей формой и «правозаконности», и «правоконституционности», и «правопорядка» [8, с. 94].

Таким образом, общими для всех подходов являются следующие моменты: во-первых, правовое обеспечение – это юридическая деятельность, во-вторых, правовое обеспечение имеет целенаправленный и правомерный характер; требует соблюдения определённого порядка; осуществляется только компетентными институциональными образованиями.

Наиболее продуктивным в трактовке категории «правовое обеспечение», как нам представляется, является подход В. С. Белых [5]. Данный автор сводит правовое обеспечение именно к регулирующему воздействию права, которое, однако, включает не только правовое регулирование, но и реализацию (осуществление) права. Вместе с тем, за рамками правового обеспечения остаётся информационное и ценностно-ориентационное воздействие права.

Правовая инфраструктура. Правовая инфраструктура – понятие, менее разработанное в юридической доктрине в сравнении с предыдущим термином. Осмысление данной категории представлено в работах А. В. Кашанина [9, с. 39–55], В. В. Яркова [10], С. С. Колобашкиной [11], Р. Н. Адельшина [12], Д. Клермана [13], П. Д. Баренбойма [14], А. Спенсера [15] и некоторых других. Но, к сожалению, в работах указанных авторов мы не находим удовлетворяющей нас трактовки рассматриваемого нами понятия, в них имеются лишь отдельные моменты, позволяющие приблизиться к пониманию его сути.

Как правило, термин «правовая (или юридическая) инфраструктура» употребляется в контексте системы органов и механизмов защиты прав, включающей не только судебные органы, но и органы исполнительного производства, механизмы альтернативного разрешения споров, органы нотариата. При этом в большинстве случаев акцент делается на связи правовой инфраструктуры с экономикой.

Встречаются и более конкретные указания. Так, В. В. Ярков говорит о правовой инфраструктуре как составной части правовой системы страны [16], в противоположность ему З. К. Аюпова пишет о том, что «правовая система выражает правовую инфраструктуру общества», то есть она рассматривает правовую инфраструктуру как более широкое понятие [17]. В. В. Кудряшов применительно к предмету своего исследования элементами правовой инфраструктуры называет принятие правовых норм, модернизацию старых, а также судебную систему [18]. И. С. Шиткина к правовой инфраструктуре предпринимательской деятельности относит деятельность юристов публично-правовых образований, направленную на создание условий для развития бизнеса [19, с. 20].

Такое понимание вполне соответствует значению термина «инфраструктура» как комплекса взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы [20], но не исчерпывает его применительно к юридической деятельности.

С учётом сказанного можно предположить, что правовая инфраструктура имеет отношение к структурам и объектам, обеспечивающим функционирование правовой системы. Однако такой подход нельзя признать в полной мере удовлетворяющим. Более того, расширительное толкование термина «правовая инфраструктура» может привести к смешению его с другими правовыми понятиями. К ним относятся «правовое пространство», «правовая действительность», «правовая среда», «правовая система» и ряд других. Оснований для такого смешения нет.

Правовая система чаще понимается как комплекс правовых явлений, взятых в единстве и взаимодействии со всем многообразием свойственных им генетических, структурных и функциональных связей и отношений [21, с. 22]. Причём правовая действительность рассматривается как более широкое понятие. Так, с точки зрения В. Ф. Мартынова, «правовая система объединяет в себе не все аспекты правовой действительности, а лишь те из них, которые предполагают соответствие нормативным предписаниям» [22, с. 3]. Исходя из значения слова «среда» [23, с. 746], следует заключить, что правовая среда – это совокупность правовых условий осуществления какой-либо деятельности, то есть, по сути, правовая действительность.

Правовое пространство понимается как сфера регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения в границах территории данного государства и конкретного исторического времени [24; 25]. При этом М. Н. Козюк считает правовое пространство и правовую систему синонимичными понятиями, придающими, однако, одному и тому же явлению разные смысловые оттенки. Автор утверждает: «Понятие «правовая система» подчёркивает её составной характер, различие и неоднородность собранных элементов. «Правовое пространство», в свою очередь, обращает внимание на единство этих элементов, порождающих новое оригинальное явление, имеющее пространственные характеристики» [26].

Наиболее пространно концепция правовой инфраструктуры была обоснована Дж. Хэдфильдом [27]. Под правовой инфраструктурой он понимает совокупность правовых ресурсов, используемых экономическими субъектами (потребителями, производителями, продавцами, инвесторами) для регламентации их отношений. С его точки зрения, правовая инфраструктура включает:

- правовые нормы;
- знания, опыт юристов-практиков;

- правила судопроизводства и арбитражного разбирательства;
- формы контрактов, хранящиеся в базах данных;
- общие представления об оптимальной стратегии несения рисков и ответственности;
- накопленную мудрость и предубеждения опытных адвокатов и судей, преподавателей и переговорщиков.

Ключевыми моментами предложенной учёным концепции понятия «правовая инфраструктура» выступают следующие:

- 1) правовые ресурсы различного происхождения правового значения, в том числе юридической обязательности;
- 2) правовая информация, доступная широкому кругу экономических субъектов;
- 3) перевод формальных правил в реальное поведение экономических субъектов и принятие ими решений.

На наш взгляд, предложенная Дж. Хэдфильдом конструкция противоречива. Вряд ли субъективные взгляды, представления, опыт юристов, преподавателей как результат их собственной юридической, педагогической практики могут быть доступными вне их объективации. Поскольку автор исключает из правовой инфраструктуры институциональную составляющую, то можно увидеть несомненное сходство позиции Дж. Хэдфильда и обозначенной выше точки зрения Н. Н. Толмачёвой, поскольку в их основе лежит правовая информация.

Обращает на себя внимание тот факт, что Дж. Хэдфильд не считает правовую инфраструктуру продуктом исключительно деятельности государства. Она формируется и негосударственными акторами. Кроме того, в методологическом плане заслуживает поддержки характеристика предметной, а не институциональной стороны понятия «правовая инфраструктура». На наш взгляд, абсолютизация институционального аспекта в корне неверна, она едва ли не сводит правовую инфраструктуру к механизму государства или правоохранительной системе.

Кроме того, данный автор в число элементов рассматриваемого понятия включает и процессуальные нормы, и процедуры разбирательства, то есть нормы, регулирующие процесс в широком смысле слова. Эта мысль требует развития. На наш взгляд, юридический процесс – это не только понятие, связывающее правила поведения с порядком их реализации, но и внешняя сторона деятельности уполномоченных органов. Кроме того, на современном этапе развития общества управление процессами лежит в основе деятельности любой организации, любого институционального экономического субъекта, а соблюдение правовой формы призвано гарантировать эффективность и результативность процесса.

Если обратиться к правовым документам высших органов государственной власти и к международным актам, то следует отметить, что термин «правовая инфраструктура» используется редко, что также не позволяет в полной мере уяснить его точное значение. Однако речь идёт о правовых документах, хотя и не имеющих юридически обязательного характера, но принятых органами, должностными лицами, авторитет которых не позволяет не принимать их во внимание.

Так, в Послании Президента РФ 1997 года правовая инфраструктура рассматривается как одно из условий функционирования экономики, наряду с производственной, социальной инфраструктурой и подготовкой кадров [28]. В Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева по одному из рассмотренных дел этот термин также используется как имеющий отношение к функционированию экономики, вернее, к рынку, что является более узким понятием, нежели термин «экономика» [29]. Из контекста данного документа вытекает, что имеется в виду система актов государственного регулирования экономических отношений в рассматриваемой сфере (в тексте речь идёт о правовой инфраструктуре срочного финансового рынка), создающей чёткие правовые условия осуществления деятельности хозяйствующих субъектов.

Аналогичный подход прослеживается в ряде актов, принимаемых в рамках форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», направленных на выполнение Плана структурной реформы, приоритетным направлением которого, среди прочего, является усиление экономической и правовой инфраструктуры [30; 31; 32].

Таким образом, необходимо отметить следующие общие моменты приведённых подходов в осмыслении категории «правовая инфраструктура»:

- данное понятие связывает воедино нормотворческую, правореализационную деятельность, а также обеспечивающие их структуры и процессы, что способствует системному подходу к оценке состояния правового обеспечения той или иной сферы общественной жизни;
- это понятие отражает связь экономики и права, служа моделью, объясняющей взаимодействие экономического базиса и правовой надстройки;
- оно делает акцент на усилении роли децентрализованной регламентации экономических отношений, внедрении механизмов самоуправления, саморегулирования в рамках установленных государством юридически обязательных правил;
- понятие правовой инфраструктуры – это не догматическая правовая конструкция, оно носит практико-ориентированный характер, а следовательно, содействует более глубокому анализу правовой действительности применительно к конкретным общественным отношениям.

Таким образом, под правовой инфраструктурой в данной работе предлагается понимать такую совокупность объектов и структур, которая характеризуется следующими моментами:

- 1) её элементами выступают регуляторы и процессы регламентации, а также обеспечивающие институциональные образования (органы, организации и другие) и взаимосвязи между ними;

2) результатом её функционирования является правовое обеспечение (в указанном выше смысле) определённой сферы экономических отношений, оно их юридически «обслуживает»;

3) она является доступной для экономических субъектов, здесь речь идёт не только об отсутствии барьеров к пользованию объектами правовой инфраструктуры, обращению к правовым процедурам и структурам, но и об открытом характере сведений правового характера.

Кроме того, можно говорить о различных видах правовой инфраструктуры в зависимости от:

- а) сферы экономических отношений,
- б) масштабов ее действия.

К сожалению, рамки работы позволили наметить лишь общие подходы к рассмотрению категорий «правовое обеспечение» и «правовая инфраструктура». Они взаимосвязаны, однако каждое имеет собственное содержание и свою сферу применения. Если правовое обеспечение в большей степени юридико-догматическая конструкция, то правовая инфраструктура служит «мостиком» между экономикой и правом. Если первое понятие относится к какой-либо деятельности или её результату, то второе представляет собой некую сложносоставную конструкцию.

Библиографический список

1. Хохлов, Е. Б. Юридические химеры как проблема российской правовой науки / Е. Б. Хохлов // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 4–14.
2. Гревцов, Ю. И. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении / Ю. И. Гревцов, Е. Б. Хохлов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 4–22.
3. Тихомиров, Ю. А. Курс административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1998. – 798 с.
4. Толмачёва, Н. Н. Правовое обеспечение деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Толмачева. – М., 2002. – 26 с.
5. Белых, В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В. С. Белых. – Екатеринбург, 1994. – 34 с.
6. Лаутс, Е. Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Лаутс. – М., 2007. – 34 с.
7. Амирбеков, К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / К. И. Амирбеков. – Ростов-на-Дону, 2006. – 46 с.
8. Амирбеков, К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность: Теоретический подход / К. И. Амирбеков // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 88–94.
9. Правовые акты: оценка последствий: научно-практическое пособие / А. В. Кашанин, Ю. А. Тихомиров, С. В. Третьяков и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Юриспруденция, 2011. – 224 с.
10. Ярков, В. В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию / В. В. Ярков // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. – М.: Лиджист, 2001. – С. 70–88.
11. Колобашкина, С. С. Обеспечение доступа к правосудию: правовая природа и проблемы реализации / С. С. Колобашкина // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 11–16.
12. Адельшин, Р. Н. Роль саморегулируемых организаций в формировании правовой инфраструктуры на рынке ценных бумаг / Р. Н. Адельшин // Налоги. – 2012. – № 15. – С. 14–18.
13. Klerman Daniel, Legal Infrastructure, Judicial Independence, and Economic Development. – URL: <http://lawweb.usc.edu/users/dklerman/PDFs/Klerman.%20Legal%20Infrastructure.pdf> (дата обращения: 15.06.2012).
14. Баренбойм, П. Д. Библейское начало философии права / П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 9–17.
15. Spencer S. Aron, Legal infrastructure and entrepreneurship: an international comparison. – URL: <http://usasbe.org/knowledge/proceedings/proceedingsDocs/USASBE2006proceedings-Spencer%20-%20Internat.pdf> (дата обращения: 15.08.2012).
16. Ярков, В. В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы / В. В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 17–53.
17. Аюпова, З. К. Правовые системы республик Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан: сравнительно-правовой анализ / З. К. Аюпова // Право и политика. – 2005. – № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Кудряшов, В. В. Легитимность исламского (альтернативного) финансирования в неисламских юрисдикциях / В. В. Кудряшов // Финансовое право. – 2011. – № 2. – С. 8–14.
19. Шиткина, И. С. Организация правового обеспечения предпринимательской деятельности: теория и практика / И. С. Шиткина // Предпринимательское право. – 2009. – № 3. – С. 20–25.
20. Инфраструктура // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа свободный. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инфраструктура> (дата обращения: 25.05.2013).
21. Карташов, В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций / В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1995. В 2-х ч. Ч. 1. – 137 с.
22. Мартынов, В. Ф. Правовая система как юридическая форма правовой действительности / В. Ф. Мартынов // История государства и права. – 2006. – № 6. – С. 2–3.
23. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и образование», 2007. – 976 с.
24. Жужгов, И. В. Правовое пространство, проблемы обеспечения его единства / И. В. Жужгов // Сборник научных трудов юридического факультета СевКавГТУ, 2005. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/law/08/03.pdf/file_download (дата обращения: 20.08.2012).
25. Барциц, И. Н. Правовое пространство России: современное состояние и перспективы развития / И. Н. Барциц // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 54–67.
26. Козюк, М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации / М. Н. Козюк // Научно-аналитический журнал «Новая правовая мысль». – 2002. – № 1. – С. 21–26.
27. Hadfield K. Gillian, Law for a Flat World: Legal Infrastructure and the New Economy. – URL: <http://www.law.umich.edu/centersandprograms/lawandeconomics/workshops/Documents/Winter2010/hadfield.pdf> (дата обращения: 16.02.2011).
28. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – 1997. – 7 марта. – № 47.
29. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2002 № 282-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка «Банк Сосьете Жене-раль Восток». Мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (2 ч.). – Ст. 5291.

29. Бангкокская декларация «Партнёрство во имя будущего»: принята в г. Бангкоке 21.10.2003 // Дипломатический вестник. – 2003. – № 11. – С. 67–70.
30. Совместное заявление 13-й министерской встречи АТЭС: подписано в г. Шанхае 17.10.2001— 18.10.2001 // Дипломатический вестник. – 2001. – № 11. – С. 40–50
31. APEC. 2011 APEC Economic Policy Report. Taking Stock of the Progress in the LAISR Initiative and Structural Policies in APEC Economies Report by APEC Economic Committee / APEC Secretariat. – Singapore, 2011. – 224 pp. Available at. URL: http://publications.apec.org/file-download.php?filename=2011_AEPR_web.pdf&id=1153 (дата обращения: 30.05.2013).

© Чеботарёва И. А., 2013